

ДРЕВНІЙ СЛАВЯНСКІЙ ПЕРЕВОДЪ

АПОСТОЛА

И ЕГО СУДЬБЫ ДО XV В.

ОПЫТЪ

изслѣдованія языка и текста славянскаго перевода Апостола
по рукописямъ XII—XV вв.

Григорія Воскресенскаго.

МОСКВА

Въ Университетской Типографіи (М. Петковъ),
на Страстномъ бульварѣ

1879.

30933

БИБЛИОТЕКА

Московской

Воскресенской

Академии

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи печатать дозволяется.
Апрѣля 23 дня 1879 года.

Ректоръ Протоіерей С. Смирновъ.

ПАМЯТИ

НЕЗАБВЕННАГО АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА

ГОРСКАГО.

ВВЕДЕНІЕ.

Сочиненіе подъ заглавіемъ: *«Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XI вѣка»* представляетъ опытъ изслѣдованія языка и, главнымъ образомъ, текста славянскаго перевода Апостола въ его древнемъ и болѣе или менѣе первоначальномъ видѣ и въ послѣдовательныхъ измѣненіяхъ, по рукописямъ XII—XV вв. Вопросъ о редакціяхъ текста славянскаго перевода Апостола для автора былъ на первомъ планѣ. Изслѣдованіе обнимаетъ не весь Апостолъ, а только первыя пять посланій Апостола Павла: къ Римлянамъ, оба къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ и Ефесеямъ. Эти пять посланій (до 4 ст. 4 гл. Еф.) содержатся въ рукописи Толковаго Апостола 1220 г., которая положена нами въ основаніе при сравнительномъ разсмотрѣніи и изученіи списковъ.

Исторія предлагаемаго труда слѣдующая. Предварительныя работы по собиранію матеріала начаты еще въ 1873 году, когда авторъ, подъ ближайшимъ руководствомъ досточимаго профессора Измаила Ив. Срезневскаго, въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ изучалъ славяно-русскую филологію. Самый предметъ для изслѣдованія (Апостолъ) намѣченъ намъ профессоромъ И. И. Срезневскимъ, отъ котораго также мы имѣли для пользованія два важнѣйшихъ списка Апостола: Охридскій XII в. и Мануиловскій (отрывокъ) XIII в. Затѣмъ, авторъ изучалъ славянскіе списки Апостола, находящіеся въ библіотекахъ: Императорской Публичной, Московской Синодальной, Синодальной типографской, Чудова монастыря, Румянцевскаго музея, собранія А. И. Хлудова, также въ библіотекахъ Московской Д. Академіи и Троице-Сергіевой

Лавры. Послѣдовавшая полугодовая командировка автора за границу въ славянскія земли дала ему возможность на мѣстѣ изучить славянскіе списки Апостола, хранящіеся въ заграничныхъ библіотекахъ: Берлинской королевской, Пражскихъ (Музейной и Университетской), Вѣнской Императорской, Люблянской Лицейской, Загребской академической и Бѣлградскихъ (народной и Сербскаго ученаго общества). Нѣкоторыя изъ рукописей Апостола, хранящихся въ этихъ заграничныхъ библіотекахъ, по своей древности, имѣютъ чрезвычайно важное значеніе. Таковъ Слѣпченскій Апостолъ XII в., которымъ мы пользовались въ Бѣлградѣ, благодаря любезности владѣльца, теперь уже покойнаго, Я. Шафарика. Въ двухъ Бѣлградскихъ библіотекахъ находится значительное количество рукописей Апостола, изъ коихъ нами приняты въ ближайшее разсмотрѣніе шесть наиболее важныхъ по языку и тексту списковъ, именно Бѣлградской народной библіотеки №№ 146, 175, 213, 211, 215, и библіотеки Сербскаго ученаго Общества № 2. Въ библіотекѣ Чешскаго Музея (въ Прагѣ) мы изучали Македонскій или Струмицкій Апостолъ XII—XIII в. Въ Загребской академической библіотекѣ познакомились съ глаголическимъ отрывкомъ Апостола XIII—XIV в. собранія Михановича. Авторъ постоянно руководился въ изслѣдованіи рукописнымъ матеріаломъ. Исключеніе составляетъ только Шипатовацкій Апостолъ 1324 г., которымъ авторъ пользовался по извѣстному изданію проф. Миклошича. Всего приняты нами въ соображеніе двадцать девять списковъ Апостола XII—XIV в., два списка XV и одинъ XVI в. Изъ нихъ авторомъ заготовлены были для будущихъ работъ полные и палеографически-точные списки слѣдующихъ рукописей Апостола: Охридской, Слѣпченской, Толковой 1220 года, Македонской, Мануйловской. Бѣлградскихъ № 146 и 175, Императ. Публ. библіотеки собранія А. О. Гильфердинга № 13, Толстовской, Погодинской и Чудовской (Новый Завѣтъ святителя Алексія). Изъ Бѣлградскаго Апостола № 213 списана большая часть. Изъ остальныхъ же списковъ отмѣчены всѣ разночтенія текста сравни-

тельно съ Толковымъ Апостоломъ 1220 года. Обращено полное вниманіе также на особенности правописанія и языка рукописей. Съ большей части разсматриваемыхъ рукописей сдѣланы палеографическіе снимки.

Для сличенія славянскаго перевода Апостола съ греческимъ оригинальнымъ текстомъ авторъ пользовался критическими изданіями Новаго Завѣта Миллія, ¹⁾ Грїйзбаха, ²⁾ Маттея, ³⁾ Шольца ⁴⁾ и Тишендорфа ⁵⁾. Чаще всего ссылки дѣлаются на послѣднее (8-е) большое изданіе К. Тишендорфа. Изъ отдѣльныхъ изданій древнихъ греческихъ кодексовъ у автора были подъ руками изданія кодексовъ Синайскаго, ⁶⁾ Ватиканскаго ⁷⁾ и Клермонтскаго ⁸⁾.

Результаты этихъ работъ представляютъ двѣ части нашего изслѣдованія. Первая содержитъ обзоръ списковъ Апостола XII—XV вв. Здѣсь дано мѣсто замѣчаніямъ о времени и мѣстѣ написанія рукописи и о ея календарныхъ, палеографическихъ, звуковыхъ и этимологическихъ особенностяхъ. Вторая часть спеціально посвящена изслѣдованію Апостольскаго текста. Приемы въ описаніи рукописей довольно извѣстны и не требуютъ объясненій. О методѣ же и системѣ изслѣдованія *текста* считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ.

¹⁾ Millii, J. Novum Testamentum graecum, ed. secunda, Lipsiae MDCCXXIII. (1723).

²⁾ Griesbach, N. T. graece, ed. secunda, Vol. II, Halae, MDCCCVI.

³⁾ Matthaei, Chr. N. T. graece, T. III, Ronneburgi, MDCCCVII.

⁴⁾ Scholz, J. N. T. graece, Vol. II, Lipsiae, 1836.

⁵⁾ Tischendorf, C. N. T. graece, ed. octava critica major, Vol. II, Lipsiae, 1871—72.

⁶⁾ Tischendorf, N. T. Sinaiticum, Lipsiae, 1863. Другое изданіе Синайскаго кодекса, съ вариантами изъ Ватиканскаго, вышло отъ К. Тишендорфа въ 1865 г. въ Лейпцигѣ.

⁷⁾ Majus, Ang. N. T. graece ex antiqu. codice Vaticano. Leipzig 1859. Tischendorf, N. T. Vaticanum Lipsiae, MDCCCLVII.

⁸⁾ Tischendorf, Codex Claromontanus, sive epistolae Pauli omnes graece et latine, Lipsiae, 1852.

При критическихъ изслѣдованіяхъ Апостольскаго текста по рукописямъ XII—XV вв., автора занимали слѣдующіе вопросы: каковъ текстъ Апостола, содержащійся въ этихъ рукописяхъ? Чѣмъ отличается отъ нынѣшняго печатнаго? Однообразный ли текстъ содержится въ древнихъ спискахъ, и если нѣтъ, не могутъ ли они быть распредѣлены по разрядамъ или редакціямъ, и какіе отличительные признаки этихъ редакцій? Не было ли новыхъ самостоятельныхъ переводовъ? Авторъ старался усиленно рѣшить поставленные вопросы. Изученіе рукописей Апостола XII—XV вв. и въ отдѣльности, и въ сравненіи ихъ между собою и съ греческимъ текстомъ привело автора къ слѣдующему результату: всѣ разсматриваемыя рукописи по особенностямъ текста раздѣляются на четыре разряда или фамиліи, и соотвѣтственно съ симъ должны быть признаны четыре редакціи ¹⁾ Апостольскаго текста въ славянскомъ переводѣ: 1) древнѣйшая югославянская, 2) русская XIV в. неизвѣстнаго исправителя или переводчика, 3) русская же XIV в. содержащаяся въ спискѣ Новаго Завѣта, писанномъ, по преданію, рукою святителя Алексія и 4) русско-болгарская XV в. содержащаяся въ полномъ спискѣ Библии 1499 г. и во множествѣ бумажныхъ рукописей Апостола XV—XVI в. Опредѣленію и характеристикѣ этихъ четырехъ редакцій текста славянскаго перевода Апостола и посвящена вторая часть нашего изслѣдованія.

Изслѣдованіе древнѣйшихъ славянскихъ списковъ Апостола представляетъ тѣмъ бѣольшую важность и интересъ, что въ нихъ изслѣдователь надѣется открыть слѣды и остатки первоначальнаго славянскаго перевода Апостола, совершеннаго св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Но въ правѣ ли онъ надѣяться? Можно ли возстановить первоначальный текстъ славянскаго

¹⁾ Подъ редакціей здѣсь мы разумѣемъ не отдѣльныя разночтенія, а послѣдовательное, проходящее чрезъ весь Апостолъ, исправленіе или новый переводъ текста. Отдѣльныя же разночтенія свойственны каждому списку, такъ что посему можно бы насчитать столько редакцій, сколько списковъ.

перевода Апостола, и, если можно, то насколько и какимъ образомъ? Какія должны быть при семъ руководительныя критическія начала?

Первыми начатками проповѣднической дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія были переведенныя ими на славянскій языкъ, можетъ-быть еще въ бытность ихъ въ Константинополь, книги Евангелія. Апостола и Псалтыри. Еслибы сохранились подлинныя рукописи отъ времени св. Кирилла и Меѳодія, не трудно было бы опредѣлить характеръ первоначальнаго перевода. Но не только не сохранились подлинныя рукописи, современныя св. Кириллу и Меѳодію, а и отъ X и XI вѣковъ не имѣемъ, въ сожалѣнію, ни одного списка Апостола. Древнѣйшія славянскія рукописи Евангелія и Псалтыри не восходятъ дальше XI вѣка; списки же Апостола начинаются только съ XII вѣка. Такимъ образомъ на цѣлыя 200 лѣтъ слишкомъ является пробѣлъ. Но и дошедшіе до насъ древнѣйшіе списки Апостола: Охридскій и Слѣпченскій XII в., Толковый 1220 г. и другіе далеко не представляютъ желаемого сходства и однообразія текста. Списки эти — юсовые, русскіе, сербскіе — представляютъ значительныя разности и носятъ ясныя слѣды наслоеній какъ историческихъ, такъ и діалектическихъ. Славянскія рукописи Апостола подверглись той же участи, какая постигла и всѣ вообще древнія библейскія рукописи. Неосторожные и неосмотрительные переписчики много вносили ошибокъ въ свои списки, которые при новой перепискѣ и въ новыхъ экземплярахъ, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе разнообразились. Переписываніе библейскихъ, какъ и всякихъ другихъ книгъ, особенно въ древности, гарантировало вѣрность новаго экземпляра старому, служившему для него оригиналомъ. гораздо менѣе, чѣмъ книгопечатаніе. При перепискѣ невозможна такая точная корректура, какая и возможна и требуется при печатаніи. Въ древности же притомъ, письмо не было такъ легко, какъ теперь. При отсутствіи скорописи, техническая сторона письма (т. н. квадратнаго или уставнаго) требовала къ себѣ слишкомъ много вниманія, поглощала это вниманіе до такой степени, что вни-

маніе къ смыслу переписываемаго если не совсѣмъ притуплялось, то становилось ограниченнѣе. Строгій и всесторонній контроль надъ переписываемымъ, относительно смысла, прекращался; на его мѣсто становилось или минутное впечатлѣніе глаза, часто утомленнаго и неточнаго въ своихъ воспріятіяхъ, или воспоминаніе о сходномъ по начертанію или звуку словъ и т. п. Прибавимъ къ этому болѣе или менѣе ограниченное образованіе переписчика, и для насъ станетъ ясною возможность ошибокъ, которыя дѣлались при перепискѣ библейскаго текста. Каждый переписчикъ вносилъ что-нибудь новое въ свою рукопись, что чрезъ списываніе распространялось далѣе, и въ другихъ рукахъ получало новыя приращенія. Эти поврежденія текста производились не намѣренно. Но этого мало: славянскій текстъ Апостола, какъ и Евангелія и Псалтыри, издревности былъ исправляемъ, и такимъ образомъ испыталъ много намѣренныхъ измѣненій. Измѣненія эти были двухъ родовъ: а) когда устарѣвшія или ставшія непонятными слова замѣняли другими, болѣе употребительными и понятными, что было совершенно естественно и даже необходимо особенно при переходѣ памятника изъ одной мѣстности въ другую (изъ Болгаріи, напр. въ Сербію или Русь), и б) когда исправители славянскаго перевода сносились съ греческими списками, бывшими у нихъ въ рукахъ, и когда, слѣдовательно, разночтенія славянскихъ списковъ имѣютъ себѣ основаніе въ иныхъ греческихъ чтеніяхъ или варіантахъ.

Правда, отъ XI вѣка не имѣемъ ни одного списка Апостола; но и въ спискахъ Апостола XII—XIII вв. мы должны признать переводъ древнѣйшій. Цитаты изъ Свящ. Писанія и въ частности изъ Апостола встрѣчаются перѣдко въ памятникахъ древнеславянской письменности XI вѣка, именно—въ Пандектѣ Антіоха, въ сборникахъ 1073 и 1076 гг., въ XIII словахъ Григорія Богослова, въ Супрасльской рукописи и въ глаголическомъ памятникѣ т. н. *Glago'ita Clozianus*. Многіе тексты изъ Апостола въ этихъ памятникахъ совершенно сходны съ таковыми же текстами Апостоловъ Охрид-

скаго и Слѣпченскаго XII в. и Толковаго 1220 г. Это должно быть сказано въ полной силѣ относительно Пандекта Антиохова и *Glagolita Clozianus* ¹⁾, и съ нѣкоторыми ограниченіями относительно сборниковъ 1073 и 1076 гг. ²⁾, XIII словъ Григорія Богослова ³⁾ и Супрасльской рукописи ⁴⁾.— Многія греческія слова и выраженія передаются совершенно одинаково въ Евангеліи, Псалтыри и Апостолѣ по древнѣйшимъ ихъ спискамъ, и тѣмъ доказываютъ одного и того же

¹⁾ Бѣольшая часть цитатъ изъ Апостола въ Пандектѣ Антиоха XI в. совершенно сходны съ текстомъ Апостольскимъ по рукописямъ Охридской, Слѣпченской и Толковой 1220 г. Апостольскіе тексты, находящіеся въ Пандектѣ Антиоха, выбраны и выписаны архим. Амфилохіемъ въ его брошюрѣ: „О переводѣ Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ Апостола.“— Въ сборникѣ Клоца (*Glagolita Clozianus*) приводятся два мѣста изъ посланій Ап. Павла Гал. 4, 4 и Еф. 5, 3 и въ обоихъ случаяхъ текстъ Апостола читается совершенно также, какъ въ спискахъ Охридскомъ, Слѣпченскомъ и Толковомъ 1220 г. См. Kopitar, *B. Glagolita Clozianus*, Vindobonae 1836, p. 40.

²⁾ Въ сборникѣ 1073 г. хотя нерѣдко переводъ мѣстъ Св. Писанія и въ частности Апостола сходенъ съ другими древними рукописями или съ нынѣшнимъ печатнымъ текстомъ, однако многія и даже обще извѣстныя мѣста переводятся вновь. Примѣры сего приведены у А. В. Горскаго и К. И. Невоструева (Опис. слав. рук. Моск. Син. библ. отд. II: 2, стр. 402—404). Въ сборникѣ 1076 г. отрывки изъ Апостола переводчикомъ довольно измѣнены противъ текста Апостольскаго по рукописямъ Охридской, Слѣпченской и Толковой 1220 г. Отрывки эти выписаны также въ вышеупомянутой брошюрѣ архим. Амфилохіа.

³⁾ Мѣста изъ посланій Павловыхъ въ XIII словахъ Григорія Богослова по рукописи XI в. частію сходны, частію же не сходны съ древнѣйшими рукописями Апостола. Переводчикъ, видно, иногда приводилъ изреченія Апостольскія прямо изъ памяти, иногда измѣнялъ ихъ приспособительно къ своей рѣчи, иногда же и вновь переводилъ. Мѣста эти можно читать въ критико-палеографическомъ изданіи А. С. Будиловича: „XIII словъ Григорія Богослова въ древнеслав. переводѣ по рукописи Импер. Публ. библіотеки XI в.“ Спб. 1875.

⁴⁾ Въ Супрасльской рукописи XI в. отмѣчены нами слѣдующія мѣста изъ первыхъ пяти посланій Ап. Павла: Римл. 5, 4; 8, 29; 9, 16; 11, 1, 2, 25, 28, 29; 1 Кор. 2, 8; 7, 34, 35; 2 Кор. 12, 4; Гал. 1, 19. См. Miklosich, *Fr. Monumenta linguae palaeoslovenicae e codice Suprasliensi*, Vindobonae, 1851, стр. 7, 180, 246, 256, 259, 272, 274, 278.

переводчика этихъ священныхъ книгъ, что совершенно согласно со всѣми древнѣйшими сказаніями объ апостольской дѣятельности Св. Кирилла и Меѳодія. Такъ, греч. γραφή въ древнѣйшихъ рукописяхъ Евангелія, Псалтыри и Апостола переводится словомъ к ѣ н н г ѣ. (нын *писаніе*), ευχριστειν—х к а л н т н, х в а л ж к ѣ з д а в а т н (нын. *благодарити*), λογιζεσθαι—п р н у н т а т н с а (нын. *к м ѣ н а т н с а*), τις-є т є р ѣ (нын. *н ѣ к ѣ ѣ*), μακροθυμια—т р ѣ п ѣ н н ю (нын. *д о л г о т є р п ѣ н ѣ*), κόσμος—в ѣ с ѣ м н р ѣ (нын. *мѣрѣ*); греч. неопредѣленное съ εἰς τὸ передается по славянски простымъ неопредѣленнымъ (нын. съ прибавленіемъ *к о ѣ ж є*) и т. д. ¹⁾. Евангельскія реченія, встрѣчающіяся въ Апостолѣ, переводятся такъ же какъ въ Евангеліи. Напр. 1 Кор. 11, 23—24 въ Охридскомъ Апостолѣ XII в. читаемъ: ꙗко хъ нѣс кѣ ношѣ в ѣже прѣданъ бѣ-

¹⁾ Многочисленные примѣры сего будутъ представлены во второй части нашего изслѣдованія. Для сличенія Апостола съ Евангеліемъ мы пользовались Остромировымъ спискомъ Евангелія, по изданію А. Х. Востокова (Спб. 1843) и спеціальнымъ трудомъ объ Евангельскомъ текстѣ К. И. Невоструева: „Изслѣдованіе о Евангеліи, писанномъ для Новгородскаго князя Мстислава Владиміровича въ началѣ XII в., въ сличеніи съ Остромировымъ спискомъ, Галицкимъ и двумя другими XII в. и однимъ XIII в.“. Этотъ, въ высшей степени почтенный трудъ, къ сожалѣнію, доселѣ остается въ рукописи (хранится въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи); нѣкоторыя извлеченія изъ него помѣщены въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, т. IX, стр. 65—8; т. X, стр. 110—137, и въ Кирилло-Меѳодіевскомъ сборникѣ, изданномъ въ Москвѣ, подъ редакціей М. П. Погодина, 1865, стр. 209—234. Объ особенностяхъ древняго евангельскаго текста можно читать также въ Описаніи Синод. рукописей, отд. I, стр. 234—262, у проф. Ягича: „Evangelije u slovênskome prievodu“ (историко-филологическій очеркъ, помѣщенный въ сборникѣ, изданномъ въ Загребѣ, подъ редакціей Ив. Кукульевича-Сакцинскаго: „Tisuc'nica Slovjenkih apostolah sv. Cirila i Metoda“, 1863, стр. 31—66), и у него же въ введеніи (Uvod) къ изданію г. Fr. Rački: „Assemanov ili Vatikanski Evangelistar“, U Zagrebu, 1865, стр. LX—XCVII. Для сличенія Апостола съ древнимъ славянскимъ переводомъ Псалтыри мы пользовались ученымъ трудомъ г. Срезневскаго, Вѣч. Изм.: „Древній славянскій переводъ Псалтыри, изслѣдованіе его текста и языка по рукописямъ XI—XIV в.“ Спб. 1877—78.

ваданіе. прїемъ хлѣбъ и похвалъ рече. прїимѣте и їдите и т. д. Въ Остромировомъ Евангеліи, Матѳ. 26, 26 λαβὼν переведено прїимъ. Въ Охридскомъ Апостолѣ также читается прїемъ, хотя по гречески 1 Кор. 11, 23 стоитъ ἔλαβεν ¹⁾. Вообще, рукописи Апостола XII—XIII вв. имѣютъ несомнѣнныя черты сходства въ выборѣ словъ и въ грамматическихъ формахъ съ рукописями Евангелія и Псалтири XI—XII вв. и носятъ ясные признаки перевода древнѣйшаго. Опыты возстановленія древняго и болѣе или менѣе первоначальнаго славянскаго перевода Евангелія представлены уже въ трудахъ А. В. Горскаго, К. И. Невоструева и проф. В. Ягича. По отношенію къ Псалтири тоже сдѣлано въ трудѣ В. И. Срезневскаго. Можно, думаемъ, съ надеждою на успѣхъ, дѣлать попытки возстановленія первоначальнаго перевода и Апостола.

Правда также, что древнѣйшіе списки Апостола довольно разнообразны. Одни изъ нихъ суть юсовыя, другіе—русскіе, третьи—сербскіе. Но разности этихъ редакцій списковъ Апостола, какъ и Евангелія и Псалтири, касаются для древнѣйшаго времени главнымъ образомъ лишь *правописанія, звуковъ*. Вполнѣ признаемъ, что уже въ самое первое время введенія христіанства у славянъ существовало лексикальное различіе между отдѣльными славянскими нарѣчіями, и вообще были уже развиты не только фонетическія и тѣсно съ ними связанныя этимологическія, но и лексикальныя особенности славянскихъ нарѣчій, такъ что древнеславянскія рукописи Апостола могли превратиться въ русскія у русскихъ, въ сербскія у сербовъ. Однако этого не случилось. И языкъ и текстъ Апостола оставались *старославянскіе* и у русскихъ и у сербовъ, какъ и у болгаръ! Того требовали начала церкви, уваженіе къ Св. братьямъ, славянскимъ первоучителямъ и къ самому переводу.—Переводъ книгъ Свящ. Писанія, въ частности Апостола, заимствованъ болгарами изъ

¹⁾ Еще два примѣра одинаковаго перевода въ Евангеліи и Апостолѣ Евангельскихъ реченій (Дѣян. 13, 25 и 2 Петр. 1, 17) приведены въ брошюрѣ архим. Амфилохія о переводѣ Свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ Апостола.

Моравіи, можетъ быть еще при князѣ Борисѣ, или же онъ былъ принесенъ въ Болгарію учениками Св. Кирилла и Меѳодія изъ Моравіи при Борисѣ же (852—888) ¹⁾. Сербъ заимствовали славянскій переводъ Свящ. Писан. отъ болгаръ, можетъ быть, въ IX-же вѣкѣ. при Императорѣ Василиѣ, при которомъ сербы во второй разъ и окончательно крестились, или по крайней мѣрѣ при Св. Саввѣ, первомъ архіепископѣ сербскомъ. И въ нашу Русь книги Свящ. Писанія въ славянскомъ переводѣ перешли. несомнѣнно, изъ Болгаріи, можетъ быть еще до равноапостольнаго Владиміра, при самомъ началѣ христіанства на Руси, при Аскольдѣ и Дирѣ ²⁾, или же при Владимірѣ. По словамъ лѣтописи Іоакимовой, первые пастыри, прибывшіе къ намъ при Владимірѣ, были изъ славянъ болгарскихъ ³⁾. И самъ Владиміръ могъ просить себѣ отъ Греціи пастырей изъ славянъ. Да и сами болгарскіе священники, услышавъ о крещеніи Владиміра и о его намѣреніи крестить всѣхъ подданныхъ, вѣроятно, поспѣшили въ Кіевъ на дѣло учительства и проповѣди. А между тогдашними болгарами были люди, для этого способные, потому что въ Болгаріи тогда значительно процвѣтали и христіанская вѣра и христіанское просвѣщеніе. Во всякомъ случаѣ, должно принять за несомнѣнное, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ тогдашнихъ пастырей нашихъ были славяне, пришедшіе изъ Болгаріи: безспорно, богослуженіе введено было у насъ съ самаго начала на языкѣ старославянскомъ, а кто могъ ввести его, кромѣ однихъ славянъ? Несомнѣнно. повторяемъ, славянскій переводъ Свящ. Писанія проникъ къ намъ изъ Бол-

¹⁾ См. Голубинскій, Е. Е. Краткій очеркъ истории правосл. церкви болгарской, сербской и румынской, Москва, 1871, стр. 32.

²⁾ Макарій, Исторія Христіанства въ Россіи до равноапост. князя Владиміра, Спб. 1846, стр. 288.

³⁾ Татищевъ, Исторія Россіи, кн. 1, ч. 1, стр. 38. Макарій, Истор. Христ. въ Россіи до равноап. кн. Влад. стр. 376. Впрочемъ, Іоакимовская лѣтопись дошла до насъ въ сборникѣ нач. XVIII в., такъ что извѣстія ея могутъ считаться только вѣроятными.

гаріи ¹⁾. Такимъ образомъ, источникъ для рукописей Апостола сербскихъ и русскихъ былъ одинъ и тотъ же—рукописи болгарскія. Писцы—сербы и особенно русскіе—весьма тщательно копировали бывшіе у нихъ подъ руками болгарскіе или т. н. юсовыя изводы. Списки древнеславянскихъ памятниковъ, сдѣланные у насъ на Руси въ XI вѣкѣ, иногда сохраняютъ древній строй языка и текста лучше самихъ болгарскихъ списковъ. Извѣстно, какую услугу оказали славянской филологіи явившіеся на Руси памятники: Остромирово Евангеліе, сборникъ 1073 года и другіе: всѣ важнѣйшія открытія о строѣ старославянскаго языка въ его древнемъ видѣ, измѣнившія совершенно взглядъ на него и на отношенія его сродства съ языками соплеменными, сдѣланы были Востоковымъ и послѣ подтверждены имъ же новыми данными по памятникамъ *русскаго* письма, каковы: Остромирово Евангеліе, сборники 1073 и 1076 гг. и другимъ, имъ отнесеннымъ къ XI и XII в. ²⁾. Такъ, и въ русскихъ, и въ сербскихъ спискахъ, какъ въ болгарскихъ, въ древнѣйшее время языкъ и текстъ оставались старославянскіе. Одна только уступка позволительна была уже съ самаго древняго времени, потому что была неизбежна. Въ старославянскомъ языкѣ были звуки, коихъ уже не знали русскій и сербскій языки (носовые и нѣк. др.). Писцы—русскіе и сербы, не умѣя правильно употреблять эти чуждые имъ звуки и начертанія (напр. ж, ѡ). еще съ XI в. если не раньше, начали замѣнять ихъ соотвѣтствующими своими звуками, домашними (напр. старослав. ж=русск. и сербскому ou, старослав. ѡ=русск. ю, сербскому е и т. д.). Отъ этого, конечно, старославянскія рукописи не становились совершенно русскими или сербскими, а только нѣсколько видоизмѣнялись привнесеніемъ въ нихъ руссизмовъ и сербизмовъ. Основной строй языка въ этихъ ру-

¹⁾ О сношеніяхъ древней Руси съ Болгаріей при Владимірѣ см. у Ламанскаго, В. И.: „О нѣкоторыхъ слав. рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ, Сиб. 1864, стр. 115.

²⁾ Срезневскій, И. И. Древніе слав. памятники юсоваго письма, Спб. 1868, стр. 1.

кописяхъ былъ одинъ и тотъ же—старославянскій: разность была только звуковая. Такъ, русскіе съ юсами и глухими гласными управлялись по своему, сербы еще иначе. Отсюда возникли рецензіи рукописей—русская, сербская, болгарская или юсовая. Рецензіи эти касаются главнымъ образомъ звуковыхъ отличій. Текстъ же оставался неприкосновеннымъ, и только въ послѣдствіи и текстъ сталъ подвергаться переменамъ, когда оказалась потребность замѣнять устарѣлыя и мало понятныя слова новыми или когда измѣняли текстъ, справляясь съ греческими списками. Согласны, что это замѣненіе однихъ словъ другими, положившее начало славянскимъ синонимамъ, началось весьма рано: когда русскій переписывалъ съ болгарскаго извода, то, естественно, онъ замѣнялъ незнакомыя ему болгарскія слова своими русскими. Это доказалъ еще Востоковъ относительно сборника 1073 г. въ описаніи рукописей Румянц. Музея, и еще подробнѣе А. В. Горскій и К. И. Невоструевъ относительно того же сборника (Опис. отд. II: 2, стр. 394—404), а равно Евангелія и Апостола (отд. I, стр. 240—245 и 302—313). Точно также писецъ сербъ замѣнялъ непонятныя ему болгарскія слова своими сербскими. Это на примѣрахъ показалъ проф. Ягичъ ¹⁾. Равнымъ образомъ, рано уже исправители или можетъ быть даже переписчики стали обращаться къ греческимъ спискамъ, и по нимъ исправлять древній славянскій переводъ. Апостолы Охридскій, Слѣпченскій и Толковый 1220 г. уже представляютъ иногда такія особенности текста, которыя заставляютъ предположить вліяніе иныхъ греческихъ чтеній или варіантовъ. Но всѣ эти измѣненія древняго перевода, а равно происшедшія и отъ ошибокъ переписчиковъ, должна выдѣлить и правильно оцѣнить научная критика библейскаго текста чрезъ сравненіе списковъ между собою и съ греческимъ подлинникомъ.

Древній и болѣе или менѣе первоначальный переводъ Апостола на славянскій языкъ можетъ быть возстановленъ чрезъ

¹⁾ См. *Tisuc'nica Slov. apostolah sv. Cirila i Metoda*, U Zagrebu, 1863, str. 61—63.

сличеніе древнихъ списковъ Апостола между собою и съ греческимъ подлинникомъ. Чѣмъ болѣе и древнѣе будетъ такихъ документовъ, тѣмъ безопаснѣе по нимъ можно составить сужденіе. Ни одинъ изъ древнихъ списковъ Апостола не заключаетъ въ себѣ первоначальный славянскій переводъ во всей чистотѣ, но каждый изъ нихъ содержитъ большіе или меньшіе слѣды и остатки перевода первоначальнаго. Какія же должны быть приняты руководительныя начала для выдѣленія того, что въ древнихъ спискахъ можетъ быть относимо къ остаткамъ первоначальнаго перевода и что не можетъ?

1. Чѣмъ древнѣе рукопись, тѣмъ, естественнѣе думать, древнѣе и текстъ, въ ней содержащійся, а чѣмъ она полнѣе и лучше сохранилась, тѣмъ удобнѣе можетъ быть положена въ основаніе при сравнительныхъ критическихъ изслѣдованіяхъ библейскаго текста. Это такъ сказать историческое начало должно быть всегда въ виду у изслѣдователя судебъ древняго перевода. Древнѣйшія рукописи Апостола суть Охридская и Слѣпченская, на основаніи палеографическихъ данныхъ относимыя къ XII в. и Синодальная Толковая 1220 года. Всѣ эти три рукописи содержатъ апостольскій текстъ большею частію совершенно одинаковый. Но Синодальная Толковая рукопись Апостола 1220 г., имѣетъ то преимущество предъ Охридскою и Слѣпченскою, что содержитъ славянскій текстъ первыхъ пяти посланій Ап. Павла *въ надлежащей полнотѣ*, тогда какъ Охридскій Апостоль-апракосъ, кромѣ того, что сохранился съ значительными пропусками, изъ посланій Ап. Павла заключаетъ въ себѣ только чтенія субботнія, воскресныя и на нѣкоторые дни праздниковъ,—Слѣпченскій же списокъ-апракосъ, правда, полнѣе Охридскаго, представляя чтенія и послѣ пятидесятницы на всѣ дни недѣли, но и въ немъ, также какъ въ Охридскомъ, недостаетъ, за утратою, многихъ листовъ въ началѣ, срединѣ и концѣ рукописи. Апостольскій текстъ въ Толковомъ спискѣ 1220 г., какъ открылось изъ сличенія съ греческою рукописью, содержащею въ себѣ тоже изъясненіе, переведенъ не вмѣстѣ съ самимъ толкованіемъ, но взятъ уже готовый, и слѣд. принадлежитъ древнѣйшему времени. По